

ФЕНОМЕН «ПЕРЕГОВОРЫ»: ОСМЫСЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Степанов Д.А., ORCID 0000-0002-3458-8936

УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»,

г. Витебск, Республика Беларусь

flvstu@gmail.com

Введение. В связи с постоянным расширением связей между странами, а также появлением сопутствующих проблем, вызванных глобализацией, различные субъекты данных процессов вынуждены координировать свои действия, что делает переговоры одним из эффективных средств формирования и регулирования международных отношений. Особенно значимую функцию переговоры стали выполнять в контексте урегулирования конфликтов, в связи с чем интерес к данному процессу проявляют не только его непосредственные участники, но и эксперты, и более широкие общественные группы.

Одну из ключевых ролей в повышении такого интереса играют средства массовой коммуникации (далее – СМК), оказывая влияние на медиаповестку, и, тем самым, воздействуют на аудиторию, формируют общественное мнение.

Актуальность данной публикации обусловлена настоящей медиаповесткой, в которой преобладающей темой стало освещение «переговоров о будущих переговорах», состоявшихся в августе 2025 года на Аляске (США).

Цель работы – исследовать, как понятие «переговоры» концептуально и\или контекстуально осмысливается в современном русскоязычном и англоязычном медиадискурсе.

Основная часть. В качестве материала исследования были выбраны контексты с употреблением англоязычной лексемы *negotiation(s)* в новостных публикациях из британской газеты «The Guardian» и лексемы *переговоры* в соответствующих публикациях белорусской газеты «СБ. Беларусь сегодня», издающейся на русском языке. Критерии выбора материала исследования – тираж изданий и принадлежность к качественным, официальным СМК. Анализировались статьи за август 2025 года – время проведения двустороннего саммита между президентами России и США на Аляске. Тот факт, что данное событие активно освещают СМК стран, не принимающих непосредственное участие в переговорах, но при этом в той или иной степени вовлеченных в конфликт, еще раз подтверждает гипотезу о тесных взаимоотношениях между странами по всему миру.

Среди использованных методов исследования следует выделить общенаучные методы (наблюдения, систематизации, сопоставления и обобщения), а также специальные лингвистические методы: толкования словарных дефиниций, контекстологического анализа, интерпретационный метод и метод концептуального анализа.

Изучение дефиниций лексем *negotiations* и *переговоры* по словарным статьям в толковых словарях «Oxford English Dictionary» и «Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова» позволяет сделать вывод о том, что как в английском, так и в русском языке эти понятия являются тождественными. Ср.: английское *negotiation(s)* – **A process or course of treaty with another (or others) to obtain or bring about some result, esp. in affairs of state.** [3]; и русское *переговоры* – **1. Офиц. Обсуждение каких-л. вопросов между официальными сторонами с целью выяснения позиций сторон и заключения возможного договора. 2. Обмен мнениями с целью договориться о чём-л.; разговор** (Большой толковый словарь русского языка, 2000).

При контекстуальном анализе фрагментов, в которых упоминается слово *переговоры* (*negotiations*) особое внимание было обращено на такие компоненты этого понятия, как цель (или предмет) и характерные признаки (поведение сторон, длительность, оценка и др.) [1].

Следующие примеры иллюстрируют сходство в интерпретации целей переговоров в британских и белорусских публикациях («The Guardian» и «СБ. Беларусь сегодня» соответственно), однако с существенным смещением акцентов на способы и стороны, ответственные за их достижение.

«“President Trump is right that **Russia has to end its war against Ukraine. The US has the power to force Russia to negotiate seriously. Any deal between the US and Russia must have Ukraine and the EU included, <...>**,” – Kallas said.» [European leaders press Trump to include Ukraine in Putin summit, 11.08.2025].

«<...> leaders from <...> emphasised that **negotiations** could only take place **in the context of a ceasefire or reduction of hostilities.** <...> Merz said: “<...> Above all [we hope] that there will finally **be a ceasefire** and that there can be **peace negotiations** in Ukraine.”» [Confusion around meeting suggests it is Russia, not the US, that is calling the shots, 11.08.2025].

«По словам Андрея Быстрицкого, **на американскую сторону оказывается большое давление** со стороны европейских лидеров, которые крайне **недовольны** самим **фактом российско-американских переговоров.**» [Эксперт заявил, что Европа давит на Трампа перед его встречей с Путиным, 11.08.2025].

«Впрочем, тема Украины вряд ли будет единственной во время общения двух лидеров. Логичным видится **обсуждение перезагрузки отношений** между странами в разных сферах. И в этом контексте

переговоры на Аляске приобретают планетарное значение, поскольку отношения между сверхдержавами оказывают определяющее влияние <...> во всем мире.» [Каким мир подходит к исторической встрече лидеров России и США, 12.08.2025].

Как видно из примеров, целью (предметом) переговоров является разрешение конфликта между Россией и Украиной, но если в британской прессе ключевую роль в этом отводят России, то в белорусских публикациях акцент смещается на поведение западноевропейских стран и США в этом вопросе.

Среди характерных признаков понятия *переговоры* (*negotiations*), общих для публикаций в газетах обеих стран, можно выделить характеристику поведения сторон и оценку результатов переговоров, в том числе и с учетом означенного. Так, британское издание фокусируется на желании и содействии США в проведении переговоров: «Aligning with Trump's efforts <...> he has at times backed a temporary pause in US intelligence support as a way to spur negotiations». В свою очередь, в белорусской газете отмечается «... что Киев и Евросоюз пытаются сорвать переговоры. Отвечая на вопрос о том, почему Брюсселю невыгодны встреча президентов России и США и завершение конфликта, эксперт пояснил:<...>».

Заключение. Феномен *переговоры* (*negotiations*) в настоящее время является одной из ключевых категорий новостного дискурса и, с нашей точки зрения, приобретает характеристики концепта, т.е. свойство, выходящее за рамки общего понятия, поскольку переговоры с учетом сложившейся социально-политической ситуации рассматриваются и как инструмент, и как условие для разрешения конфликтов, и т.п. В результате исследования установлено, что сходные дискурсивные признаки понятия переговоры (*negotiations*) – цели, поведение сторон, оценка результатов переговоров – по-разному трактуются и выражаются в контекстах британских и белорусских русскоязычных СМК.

В перспективе исследования – провести сравнительный анализ изменения дискурсивных признаков понятия *переговоры* в контекстах, связанных с Минскими соглашениями 2014 года, а также переговорами в Стамбуле и на Аляске в 2025 году.

Список литературы

1. Абыякая, О. В. Дискурсивное конструирование понятия *negotiations* в англоязычной прессе / О. В. Абыякая // Политическая лингвистика. – 2023. – № 4 (100). – С. 126–132.
2. Дускаева, Л. Р. Медиалингвистика / Л.Р. Дускаева // Медиалингвистика в терминах понятиях: словарь-справочник. – М.: Флинта; Наука, 2018. – 438 с. – ISBN: 978-5-9765-3978-5.
3. Oxford English Dictionary: in 20 vol. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – Vol. 10: Moul – Ovum. – 1989. – 1151 p.